

Научный совет АН СССР по комплексной проблеме
"Экономическое соревнование двух систем и
слаборазвитые страны"

65-4
3715

"Новые явления в экономике
современного капитализма"

Материалы к научной конферен-
ции "Изменения структуры ми-
рового хозяйства"

Не для печати.

Л. КРАСАВИНА

(Московский финансовый институт)

КРИТИКА КОНЦЕПЦИЙ ФРАНЦУЗСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА
В ВАЛЮТНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Москва 1964 г.

Важное место в стратегии французского неокOLONиализма занимают валютные и кредитные отношения с бывшими колониями и зависимыми странами. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, за долгие годы колониального господства французские монополии создали и широко использовали разветвленный денежно-кредитный механизм в целях эксплуатации своих владений. Во-вторых, в условиях крушения колониальной системы французский неокOLONиализм активно использует кредит, банки, валютно-финансовый механизм зон франка для сохранения неслучайного контроля над молодыми государствами, для развития и укрепления империализма в этих странах. В связи с этим апология неокOLONиализма распространяется и на валютно-кредитные отношения.

НеокOLONиализм порождает гибкие и уточненные идеологические концепции, рассчитанные на одурманивание освобожденных народов и на обоснование маневров французских монополий в валютно-кредитной сфере. При всей многообразии оттенков выделяются следующие основные направления идеологии неокOLONиализма в валютно-кредитной сфере: апология зоны французского франка как составной элемент философия "французского присутствия" в Африке, "теория относительного вка" валютной группировки, муссины и картельизм; теория "ассоциации"; реакционная доктрина "взаимозависимости" в валютно-финансовой сфере; концепция "адаптации" или "прогрессивной дегуманизации" путем "добровольных уступок" со стороны Франции.

В условиях крушения колониальной системы и превращения социализма в революционный фактор развития человечества милитаристский характер французского колониализма сменился рекламой "дружбы" и тесных связей с африканскими народами. Как отмечает прогрессивный французский экономист А.Мюло, "вся тактика

де Голля состоит в организации медленного отступления французского империализма, в непрерывных поисках позиции, на которой можно бы задержаться".¹

Голлиам маневрирует, идет на отдельные уступки нарождающейся африканской буржуазии лишь бы удержать решающие позиции в экономике, внешней торговле, валютно-кредитной сфере.

1. Присущая идеологии неокOLONиализма фальсификация главных политических и экономических проблем освободившихся стран распространяется на исходный пункт их валютно-кредитных отношений с Францией - на зону франка.

Идеологи французского империализма придают большое значение его валютной группировке, стремятся рассеять предубеждение африканских стран против нее, так как по признанию Ф. Блок-Лэне "заморским странам принадлежность к зоне франка часто кажется рабством, подобно прямому управлению французскими властями".

Ф. Блок-Лэне - генеральный директор "Депозитно-сохранной кассы", крупный поставщик идей для французского неокOLONиализма, непосредственный участник создания Валютного комитета зоны франка, - утверждает, что "Франция создала зону франка как средство защиты себя и стран, связанных с ней политически, против экономических и финансовых трудностей, вызванных войной и ее последствиями". Подобное толкование валютной зоны выхолощивает основные черты и классовое содержание ее. В действительности, валютно-финансовые группировки - это не временная мера защиты, а одно из типичных проявлений общего кризиса капитализма. Валютная группировка - это отнюдь не взаимная поддержка стран, имеющих одинаковую валюту, а один из методов эксплуатации Францией ряда стран, которые по территории превосходят Францию в 20 раз, а по населению - на 1/3.

1) А. Клод "Голлизм и крупный капитал", Соцэтизм, 1961, стр. 110, р. 9, 10, 340.

Зоне франка отводится важное место в апологии "французского присутствия" в Африке. Искусственно преувеличивая "цивилизаторскую миссию" французских колонизаторов, Блок-Лэне утверждает: "Мы (Франция - Л.К.) принесли заморским странам, которые образуют вместе с нами зону франка, интеллектуальные и материальные достижения XX века".

2. Идеологи неокOLONиализма стремятся доказать благотворное влияние зоны франка на экономику африканских стран. Чтобы создать видимость объективного исследования, буржуазные экономисты выдвинули концепцию "относительного зла". В основе этой концепции - признание известных отрицательных сторон зоны франка для африканских стран с последующим доказательством относительного характера этого зла.

Андре де Ляттр - заместитель директора отдела Внешних финансов министерства финансов Франции - признает три недостатка зоны франка для африканских стран: надбавка к мировым ценам, которую платят африканские страны за французские товары, обязанность сдавать валютную выручку в централизованный пул в Париже, отсутствие самостоятельности в торговой политике.

Но в интерпретации идеологов империализма зона франка приносит африканским странам больше пользы, чем вреда. Завзятые апологеты неокOLONиализма (А. де Ляттр, Р. Картье, Ф. Блок-Лэне) изображают Францию в качестве объекта эксплуатации со стороны африканских народов. В обоснование циничной легенды об эксплуатации Франции со стороны бывших колоний приводится ряд мотивов. Особо обыгрывается специфическая форма неэквивалентного обмена в зоне франка - двойная система надбавок к мировым ценам. Буржуазные идеологи пытаются убедить общественное мнение, будто существует "относительное равновесие" в надбавках к мировым ценам, которые платят друг другу Франция и африканские страны зоны франка. Яркий защитник неокOLONиализма, бывший верховный комиссар Франции в Камеруне и Тихоокеанских

владениях Рене Хофхерр в качестве аргумента приводит абсолютные данные о надбавках к мировым ценам, которые платит Франция (60 млрд. ст. фр.) и которые платят африканские страны в пользу Франции (80 млрд. ст. фр.).

Лицемерный характер подобных рассуждений трудно замаскировать. Даже по абсолютным данным африканские страны больше переплачивают Франции, чем получают от нее. С точки зрения относительных данных надбавки к ценам, которые платит Франция по некоторым тропическим товарам, представляет ничтожную сумму ее национального дохода (0,4%) в то время как для африканских стран переплата на ценах в пользу Франции составляет 3% их национального дохода.

Поскольку торговый баланс Франции с африканскими странами, как правило, активен, вся тяжесть надбавок к мировым ценам падает на африканские страны. Характерно признание французского буржуазного экономиста К. Пануйо - бывшего генерального директора Эмиссионного института французской экваториальной Африки и Камеруна: "Надбавки к мировым ценам, выплачиваемые заморскими территориями, оказывают существенное влияние на внутренние цены этих стран, так как 3/4 их импорта идет из метрополии, в то время как их экспорт в метрополию составляет лишь 1/4 французского импорта."

Наконец, если в среднем африканские страны переплачивают Франции сверх мировых цен 15-20%, то по отдельным товарам значительно больше - по тканям и автомашинам 30%, машинам - 60%, оборудованию 38%, сахару от 63 до 105%.

Постоянное отклонение цен товаров от интернациональной стоимости на мировом рынке дает Франции возможность регулярно присваивать часть национального дохода африканских стран. Экономически слаборазвитые страны выплачивают Франции дань за свою отсталость, за одностороннюю аграрно-сырьевую специализацию, навязанную им империализмом.

Конвенция об "ассоциации" стран Африки с "общим рынком"

предусматривает постепенную отмену французской системы надбавок к мировым ценам по тропическим товарам (кофе, какао, кокосовые орехи, арахис, пальмовое масло, хлопок, масличные). В 1963 г. уже отменен режим льготных цен для Габона, Верхней Вольты, Мавритании и им выдана жалкая компенсация (15 млн. долл.). Следовательно, коллективный колониализм стран ЕЭС, ведет к усилению неэквивалентного обмена между индустриальными и развивающимися странами.

3. Во французской печати все чаще ставится вопрос, является ли зона франка источником силы или слабости Франции, каковы ее перспективы в связи с "ассоциацией" в рамках ЕЭС. По этому вопросу существуют две противоположные концепции - "картье-ризм" и "муссизм". Р. Картье - реакционный журналист, автор ряда статей по этому вопросу в "Матч" - утверждает, будто расходы Франции на зону франка превышают выгоды ее от валютной группировки. Противники "картье-ризма" во главе с П. Мусса - директором департамента Африки в МБРР - считают, что зона франка представляет для Франции привилегированный рынок в объеме 500 млрд. ст. фр. с населением в 100 млн. человек, который поглощает 37% французского экспорта. По его подсчетам, зона франка ежегодно дает Франции экономию ключевых валют в сумме 200-250 млн. долл. П. Мусса реально оценивает расходы Франции в зоне франка как "вспомогательное средство, необходимое для торговой экспансии" и ссылается на огромные расходы, направленные на поощрение экспорта в иностранные государства.

4. Появление новых концепций неоколониализма в валютно-кредитной сфере связано с тем, что на третьем этапе общего кризиса капитализма зона франка утратила колониальную основу. В ее составе стали преобладать молодые политически независимые государства. На долю 17 молодых африканских государств - членов зоны франка - приходится ныне 94% территории и более половины населения всей валютной группировки. С усилением требований молодых государств передать в их компетенцию ряд вопросов на-

растает центробежные тенденции внутри зоны франка. Признавая объективную неизбежность изменения валютно-кредитных отношений Франции с ее бывшими владениями, буржуазные экономисты выдвигают различные проекты укрепления позиций французских монополий в зоне франка. под флагом "ассоциации".

Идеологической платформой различных проектов "ассоциации" в валютно-кредитной сфере является теория "взаимозависимости" Как указано в Заявлении совещания коммунистических и рабочих партий, "империалисты стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освобожденных стран, извратить смысл самоопределения наций под флагом так называемой "взаимозависимости" навязать новые формы колониального господства".¹

Основными аргументами теории взаимозависимости в валютно-кредитной сфере является утверждение, будто распад колониальной системы и выход из валютной группировки невыгоден для бывших колоний, а экономическая и валютно-финансовая независимость молодых государств невозможна в современную эпоху.

Сторонники теории взаимозависимости прилагают огромные усилия, чтобы доказать "общность" интересов Франции и ее бывших владений во всех сферах, в т.ч. в валютно-кредитной. Буржуазные авторы - П.Мусса, Р.Натан, А.де Ляттр - много пишут громких фраз об "органическом единстве", "симбиозе" Франции и ее бывших колоний. Подобное единство является осью, на которую навешиваются концепции неокOLONиализма, обосновывающие необходимость сохранения валютно-финансовой зоны французского империализма, расширения "помощи".

Идеологи неокOLONиализма настойчиво предостерегают африканские страны о многочисленных опасностях, связанных с выходом их из французской валютной группировки. В свое время они на все лады расписывали трудности Гвинеи, увязывая их с выходом молодой республики из зоны франка в марте 1960 г. В действительности, коренная причина трудностей гвинейской республики связана с тяжелым наследием хозяйничанья французских коло-

низаторов, которые превратили ее в аграрно-сырьевой придаток Франции. Кроме того в ответ на выход Гвинеи из зоны франка французский империализм стремился методами экономической и валютной блокады поставить ее в затруднительное положение.

Идеологи империализма подвергают критике национализм пробудившихся народов Африки. Политический смысл критики африканского национализма довольно откровенно раскрыл Блок-Лане. Он сетует, что "национализм и стремление к равенству угрожает французскому присутствию в Африке". Этот апологет французских монополий дает практические рекомендации правящим кругам "противопоставить этому национализму, который предпочитает гордость в изоляции и бедности, экономический прогресс в рамках ассоциации на базе взаимозависимости".

Воплощением в жизнь теории "ассоциации" явилось изменение юридической основы зоны франка. В 60-х годах Франция заключила с молодыми государствами соглашения, предусматривающие "взаимное сотрудничество" во всех сферах, в т.ч. в валютно-кредитной. Формально признав суверенность африканских государств в экономических, валютных и финансовых вопросах, Франция под видом "координации" внешней политики ограничивает самостоятельность их. Новым моментом в буржуазных теориях является то, что апология зависимости ведется под флагом равноправия.

В условиях крушения колониальной системы, буржуазные идеологи призывают к гибкости и дифференцированному режиму валютно-кредитных отношений Франции с африканскими странами. Мусса утверждает: "Нельзя иметь единую и абстрактную концепцию зоны франка и навязывать ее другим; правила не должны быть идентичными для всех, но для каждого должно быть установлено соотношение между обязательствами и правами, вытекающими из характера солидарности. Однако идеологи неокOLONиализма весьма предвзято и односторонне оценивают соотношение между правами и обязанностями стран-членов валютной группировки. Отдавая дань эпохе кризиса колониальной системы, они все чаще признают

право молодых государств иметь национальные банки, валюту, органы валютного и кредитного контроля, заключать от своего имени торговые соглашения с иностранными государствами. Однако принадлежность к зоне франка возлагает на ее участников обязанность сдавать всю валютную выручку в общий "пул" в Париже, а при изменении курса своей валюты и заключении торговых соглашений с иностранными государствами согласовывать с Францией свою политику. Дифференцированный режим отношений на практике означает, что в награду за "верность" тем странам, которые ориентируются на французский империализм, Франция гарантирует рынки сбыта, завышенные цены на некоторые тропические товары, предоставляет "помощь". Страны, претендующие на самостоятельный путь развития, лишаются этих привилегий.

Поскольку таможенное "единство" оказалось непрочным, буржуазные идеологи особо рекламируют валютные связи как базу для укрепления "экономической солидарности". По мнению Блок-Лэне, "валютные отношения могут послужить основой для соглашения без психологических трудностей, с которыми связаны конституционная политика и административная организация".

Валютные отношения внутри зоны франка основаны на взаимной обратимости валют и принудительном объединении валютных резервов в едином пуле при Банке Франции, через который покрывается дефицит платежного баланса каждой страны. Р.Натан - бывший директор отдела внешних отношений министерства экономики Франции - утверждает, что "благодаря этому валютному пулу и этой концентрации платежных средств на парижском валютном рынке каждый член зоны ^{получает} больше возможности кредита за границей, чем он мог бы получить будучи изолированным. В действительности механизм зоны франка лишает африканские страны-члены зоны франка права самостоятельно распоряжаться своей валютной выручкой в целях развития национальной экономики и внешней торговли. Франция, контролируя валютный "пул", предоставляет дотации в иностранной валюте африканским странам лишь

по своему усмотрению. Отсюда - острые валютные противоречия внутри зоны.

В интерпретации буржуазных экономистов взаимная обратимость валют требует, чтобы между странами-членами зоны существовала координация торговой, кредитной, экономической и общезинансовой политики, ... чтобы страны-члены подчинялись общей дисциплине", представляли "единое целое по отношению к иностранным государствам".

В действительности координация валютно-кредитной политики стран зоны франка означает, что решения по важнейшим вопросам принимаются в Париже, а французские монополии осуществляют контроль над экономикой и денежно-кредитной системой африканских стран. П.Мусса откровенно признает, "если страна хочет, чтобы ее валюта неограниченно разменивалась на французские франки, т.е. чтобы ее эмиссионный банк имел в Париже безлимитное обеспечение, она должна допустить французских представителей в свой эмиссионный институт, поскольку Франция не может допустить обмен на французские франки неизвестного количества валюты, выпуске которой она не участвует ни в какой степени".

Следовательно, идеологи неокOLONиализма обосновывают необходимость сохранения за Францией контрольных позиций в эмиссионной системе африканских стран.

Объектом идеологической спекуляции является режим операционных счетов, через которые осуществляется конвертабельность валют в зоне франка. К.Пануйо предвзятно расценивает этот тип расчетных отношений между Францией и рядом африканских стран "как исключительно интересное свидетельство о взаимных услугах, которые оказывают друг другу в финансовом отношении различные участники зоны франка!"

В действительности, "услуги" весьма неравноценные. Режим операционных счетов обязывает африканские страны держать все свои франковые авуары во французском казначействе, которое осуществляет контроль над расходованием этих валютных ресурсов.

Поэтому менее зависимые от Франции страны пользуются режимом авансового счета. Местные банки могут обменивать национальную валюту на французские франки лишь в пределах полученного от Франции аванса, но зато не обязаны держать все свои франковые авуары во Франции.

Теория "взаимозависимости" распространяется и на сферу финансовых взаимоотношений в зоне франка. БлокЛэне стремится убедить читателей, будто вопрос о "единстве казначества между Францией и ее заморскими сателлитами представляет ныне взаимный интерес, как с точки зрения французского казначества, так и с точки зрения зависимых стран". В действительности внутренняя финансовая организация зоны франка вызывает недовольство большинства африканских стран, так как поступления в их местные бюджеты записываются на счет французского казначества и расходуются по указанию его контролеров. Пануйо вынужден признать, что финансовые взаимоотношения - это "один из наиболее деликатных моментов в отношениях метрополии с заморскими странами". Не случайно освободившиеся страны требуют бюджетной самостоятельности и создают национальные казначества, пробивая в "единстве казначества" зияющую брешь. Буржуазные идеологи запугивают молодые государства финансовыми трудностями при бюджетной самостоятельности, расписывают выгоды финансовой "ассоциации" с Францией. Однако главную выгоду от этой "ассоциации" получает Франция, так как в обмен на финансовую "помощь" французское казначество усиливает контроль над местными финансами африканских государств.

Как отмечает прогрессивный французский экономист Ж.П.Мейнар, "французские империалисты стремятся извлечь выгоду особенно из финансовых и бюджетных затруднений молодых государств, из их огромной потребности в капиталовложениях для развития экономики, из стремления местной буржуазии окрепнуть".

В целом теория "взаимозависимости" оправдывает сложившееся за долгие годы колониальной эксплуатации несправедливое разделение труда. БлокЛэне откровенно признает, что "экономическая

взаимозависимость заморских территорий с метрополией тем сильнее, чем менее развита структура их экономики". "Взаимозависимость" направленная на сохранение африканских стран в роли "мировой деревни", носит неравноправный характер. Это ярко проявляется в структуре внешней торговли в зоне франка. 90% французского импорта из остальных стран зоны франка составляют сырье и продовольствие, а 95% экспорта Франции в эти страны - промышленные товары. На основе этого факта Мусса делает апологетический вывод, будто Франция и африканские страны взаимно дополняют друг друга. Он договаривается до того, что утверждает чуть не монопольное право Франции экспортировать в зону франка. "Если метрополии, - пишет он, - в состоянии обеспечить заморские страны почти всем необходимым, мало вероятно, чтобы иностранные государства также могли снабжать их". Несостоятельность этих утверждений ярко проявляется по мере превращения зоны франка из замкнутого торгового блока в зону, расширяющую связи с иностранными государствами. Доля иностранных государств в экспорте зоны франка увеличилась с 52% в 1958 г. до 69% в 1962 г., а в импорте с 57% до 67% соответственно.

Утверждая монополию Франции во внешней торговле африканских стран, идеологи неокOLONиализма стремятся ограничить их возможности выбора более выгодных поставщиков товаров, средств производства и покупателей сырья, а главное отвлечь внимание молодых государств от мирового социалистического рынка с его равноправными международными экономическими отношениями. При этом буржуазные идеологи замалчивают факт, что насильственное насаждение неравноправной международной специализации - одна из причин стагнации экономически слаборазвитых стран.

П.Мусса выступил с новым вариантом теории "взаимозависимости" - концепцией "динамической солидарности". Сущность ее изложена автором: "динамическая концепция отношений между метрополией и заморскими странами исходит из необходимости ускоренного экономического развития заморских стран, с одной стороны, а с дру-

гой стороны, предполагает, что это будет содействовать экономическому развитию метрополии".

Следовательно, империализм вынужден признать необходимость развития бывших колоний, но настаивает на сохранении исторически сложившихся связей с Францией. Основной аргумент идеологов неокOLONиализма: без сотрудничества с Францией слаборазвитым странам не преодолеть отсталость. Мусса утверждает, что "по мере развития экономики заморских стран будет необходима их серьезная координация с экономикой метрополии". Идеологи буржуазии изображают отношения Франции с ее бывшими владениями как отношения равных партнеров, заинтересованных во "взаимном развитии". В действительности, линия африканской буржуазии на индустриализацию противоречит империалистической линии на закрепление Африки на роли покупателей потребительских товаров и поставщиков сырья и продовольствия. Под лицемерной заботой о сближении народов скрывается выступление неокOLONиализма против некапиталистического пути развития африканских стран.

5. Для французского неокOLONиализма характерно сочетание теории взаимозависимости с концепцией "деколониации" и "адаптации" к условиям распада колониальной системы. Концепция "прогрессивной деколонизации" представляет собой нагромождение громких фраз о ликвидации колониализма путем добровольных уступок со стороны империализма. Р.Хофхер пытается убедить читателей, будто "отношения подчинения исчезают", якобы больше нет колонизаторов и эксплуатируемых, есть лишь развитые и отсталые страны; уровень развития которых необходимо сблизить".

Весьма активный сторонник "добровольного" отказа от колониализма П.Гуссе изложил программу французского неокOLONиализма: речь идет "о постепенной деколонизации с поддержанием в течение возможно более продолжительного времени политических связей, а затем только дружественных связей, но во всяком случае связей экономического и финансового характера".

Монополистический капитал стремится подвести под пропаганду

материальную базу в виде отдельных уступок, изменения вывесок колониальных банков и валют. "Адаптация" к африканской действительности проявляется в изменении эмиссионного режима в зоне франка. Учитывая стремление иметь национальную валюту, Франция разрешила африканским странам создать 7 собственных эмиссионных банков. Буржуазные теоретики стремятся найти пути сохранения контрольных позиций Франции в денежно-кредитной системе молодых государств. По мнению Мусса, "обилие эмиссионных институтов... не создало бы никаких трудностей, если бы существовала хорошая координация между ними". Эта "координация" денежной политики обеспечивается введением французских представителей в состав административных советов африканских банков, а также назначением Францией президентов этих банков. Кроме того курс большинства африканских валют попрежнему привязан к французскому франку и может быть изменен лишь по решению президента Франции.

Таким образом, идеологи геокOLONиализма рекомендуют французским монополиям удержать контрольные позиции в денежной системе Африки под видом унификации денежной политики.

Идеологи неокOLONиализма особо обыгрывают создание многонационального эмиссионного банка "Центральный банк государств Западной Африки". Этот модернизированный вариант колониального банка преподносится чуть ли не как образец "валютного сотрудничества". По мнению Гозара - почетного президента "Кассы амортизации государственного долга" - "достигнуто удачное равновесие, которое дает свободу действий африканским государствам, гарантируя права Франции, которая обеспечивает конвертабельность их валюты". Однако свобода действий африканских стран весьма сомнительна, так как 1/3 административного совета этого банка назначается Францией. Устав банка не может быть изменен без единогласного решения этого совета. Изменение паритета франка КФА, который получил претенциозное название "франк африканского финансового сообщества", требует предварительного

согласия не только 7 членом западно-африканского валютного союза, но и Франции. Под флагом валютного сотрудничества Франция сохранила контрольные позиции в этом эмиссионном банке, созданном под африканской вывеской.

Признавая, что "взаимозависимость" эмиссионных институтов Франции и африканских стран довольно односторонняя, П.Мусса рассуждает так: "Теоретически можно предположить, чтобы различные представители заморских банков были представлены в генеральном совете Банка Франции". Но чувствуя беспочвенность своего предположения, он приходит к выводу, что "лучше без сомнения создать при Банке Франции специальный орган для валютной координации, где встречались бы представители различных эмиссионных банков"... , чтобы заморские страны имели впечатление, что решения по валютным вопросам приняты сообща". Что и говорить! Мусса более откровенно оценил роль африканских представителей в Валютном комитете зоны франка, чем другие авторы. Де Ляттр, наоборот, восхваляет его деятельность как "прекрасного инструмента сотрудничества", с восторгом пишет о "сердечных и плодотворных" заседаниях министров финансов и управляющих эмиссионными банками зоны франка".

В действительности под флагом сотрудничества этот централизованный руководящий орган валютной группировки направляет валютно-кредитную политику зоны франка и осуществляет контроль над валютными операциями в целях более эффективного использования зоны франка в интересах французских монополий.

6. Излюбленной концепцией буржуазных идеологов стала апология и реклама "помощи" развивающимся странам, которая служит финансовой основой неокOLONиализма. Буржуазные апологеты особо подчеркивают якобы рекордный размер "помощи" Франции, так как она поглощает наиболее высокую долю национального дохода (2,9%) по сравнению с другими капиталистическими странами и составляет ежегодно 1,2 млрд.долл. из 4 млрд.долл.общей суммы "помощи" империалистических стран.

Джк Дюран-Ревиль пытается убедить общественное мнение, что "Франция более, чем какая-либо другая индустриальная страна в ущерб некоторым своим отсталым районам, принесла и приносит тяжелые жертвы в пользу экономически слаборазвитых стран". П. Мусса утверждает, что "стоимость экономического развития заморских стран представляет для метрополии бремя в экономическом и финансовом отношении, которое может помешать экономическому развитию самой метрополии". Аналогичные мысли высказывает бывший министр Э.Боннефус в недавно изданной книге с красноречивым названием "Миллиарды, выброшенные на ветер".

Подобная реклама и апология империалистической "помощи" не случайна. Проблема "помощи" развивающимся странам поставлена на повестку дня благодаря историческим победам - превращению социализма в решающий фактор развития человечества и крушению колониальной системы. Составным элементом апологии "помощи" является антикоммунизм. Э.Боннефус откровенно признает, что политические цели империалистической "помощи" - это "борьба" против коммунизма, международная солидарность и защита идеалов западной демократии" и далее "Запад должен помогать слаборазвитым странам, чтобы помешать им примкнуть к коммунизму". Следовательно, идеологи антикоммунизма стремятся отгородить молодые государства от влияния социалистических идей, изолировать их от поддержки социалистического лагеря, который является гарантией их независимости. Шумной рекламе "заботы" империалистов о бывших колониях противопоставляются басни о советском невидимом колониализме. В угоду интересам монополий идеологи неокOLONиализма игнорируют качественные различия экономических и валютно-кредитных отношений социалистических государств с развивающимися странами, основанные на равноправии, от отношений империалистических стран с молодыми государствами, которые характеризуются эксплуатацией и контролем со стороны финансового капитала.

Кроме того при оценке империалистической "помощи" следует

учитывать, что она представляет собой лишь частичный возврат наработанных богатств. Причем французское правительство включает в "помощь" часть своих расходов по подавлению национально-освободительного движения, составляющие 20% общей суммы "помощи", расходы на покрытие бюджетного дефицита и дефицита платежного баланса стран зоны.

Факты опровергают лицемерное преувеличение расходов Франции на зону франка. Сальдо государственных переводов из Франции в остальные страны зоны франка лишь незначительно превышает сальдо частных переводов из зоны франка во Францию (соответственно 53,2 и 52,1 млрд. фр за 1955-1962 гг.).

Французские буржуазные экономисты откровенно вскрыли этот секрет зоны франка в своих лекциях в Парижском университете. По словам Натана, "чем больше увеличиваются государственные переводы, тем больше растут частные денежные переводы". Паулюс также отмечает, что "возник своего рода замкнутый круг, так как французские государственные капиталы, направляемые в зону, возвращаются во Францию в виде частных переводов", добавив в итоге огромных прибылей.

Таким образом, французская "помощь" направлена на поддержку экспорта Франции в условиях возросшей конкуренции и вывоза сырья и продовольствия из африканских стран. Буржуазные авторы, расписывая "недрость" Франции, лицемерно маскируют неокolonизм заботой об общественном прогрессе и обнищании народов.

x x x

Идеологи империализма пустят в ход все средства: маскировку, ханжениство, лицемерную фразеологию, субъективистский отбор выгодных для них фактов. Это свидетельствует о теоретической несостоятельности буржуазных концепций и отражает историческую обреченность неокolonизма.

4/267452
ОЗ 1963 г.
Акт № 462

АКС70 подписано к печати 22.XI.64 г. Заказ № 1.
Объем 1 п.л. Тираж 250 экз.

Ротапринт Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.